
РОССИЯ ГЛАЗАМИ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Миграции российских квалифицированных специалистов: причины, проблемы, перспективы

В этом номере журнала «Мир России» вниманию читателя предлагаются фрагменты из монографии французского социолога, историка и политолога Анн де Танги («Великое переселение: Россия и русские после падения железного занавеса» (La grande migration. La Russie et les Russes depuis l'ouverture du rideau de fer. Paris: Plon, 2004, 662 pp.)), которая посвящена эмиграции в Америку и положению русскоязычных эмигрантов в этой стране.

С момента падения железного занавеса политическое, экономическое и социальное измерения пространства бывшего СССР претерпели значительные изменения. Одним из важных и заметных процессов, сопровождавших трансформации, стала миграция населения: отток эмигрантов из России и приток различных переселенцев на ее территорию, различного рода временные перемещения через границу студентов, рабочей силы и бизнесменов. Кроме того, изменения произошли в русскоязычных сообществах в странах ближнего и дальнего зарубежья. Россия после падения железного занавеса вступила в мир мобильной рабочей силы, экономических связей и союзов, не поддающихся логике границ и обособленных экономик – в мир, в котором для каждого государства миграционные процессы имеют особое значение, поскольку могут способствовать решению или усугублению демографических проблем, проблем нехватки специалистов определенной квалификации, а также проблем распространения и укрепления экономических и культурных связей страны с внешним миром. Таким образом, в этих условиях России было просто необходимо проводить политику, которая могла бы усилить благоприятные процессы и ослабить негативные последствия миграций.

Аналізу последовавших за падением железного занавеса процессов миграции, оформления границ, формирования трансграничных сетей и сообществ, а также политики, проводимой по отношению к этим процессам со стороны России, посвящена монография Анн де Танги (Anne de Tinguy) «Великое переселение: Россия и русские после падения железного занавеса». Сразу следует оговориться, что автор не ставит перед собой задачу отделить миграции этнических русских от миграций представителей других этносов из постсоветского пространства. Иногда, как она указывает, сделать это просто невозможно ввиду ограничений существующих статистических данных. Под русскими в своей монографии она понимает русскоязычных, носителей русскоязычной культуры,

живших или живущих в пространстве бывшего СССР. Опираясь на материалы статистики, а также на данные разнообразных исследований общественного мнения и опросов представителей конкретных групп, Анн де Танги рассматривает в своей книге миграционные потоки и возникающие в связи с ними проблемы с позиций различных участников, которые в них вовлечены. Во-первых, с точки зрения самих мигрантов: их мотивации, адаптации и интеграции в общество той страны, в которую они приезжают. Во-вторых, с позиций политики России по отношению к миграционным процессам: ее целей, методов и результатов. В-третьих, движения русскоязычного населения рассматриваются с точки зрения стран, которые принимают мигрантов из стран бывшего СССР и в которых находятся русские сообщества.

Одной из важных проблем, к которой обращается автор монографии, является привлекательность России как места жительства и работы для работников с различными характеристиками. Анн де Танги указывает на то, что, покидая страну, люди «голосуют ногами» в пользу более благоприятных условий для жизни, работы, воспитания детей и, соответственно, против того, что происходит в той стране, из которой они уезжают. Она подчеркивает, что в результате распада СССР Россия оказалась в состоянии политического и экономического беспорядка, условия жизни в стране значительно ухудшились. После падения железного занавеса западные страны даже ожидали появления огромных толп голодных беженцев из России. Этого не произошло. Однако за период с 1988 по 2003 г. Россию, согласно данным Госкомстата РФ, которые приводит Анн де Танги, покинуло в пользу стран, не принадлежащих к бывшему СССР, 1 286 020 человек. Начиная с 1990 г. Россию ежегодно покидают более 60 тыс. человек [Tinguy 2004, p. 152–153]. Причем более 90% из этих мигрантов едут в три страны: Германию, Израиль и США. Если эмиграция в первые две страны происходит на основе этнической принадлежности, то состав эмиграционного потока в сторону США очень неоднороден.

Вместо голодных беженцев в страны Запада приехало большое количество ученых и квалифицированных специалистов. Рассмотрев социально-профессиональный состав и установки эмигрантов, автор монографии приходит к выводу о том, что Россию покидает множество образованных и талантливых людей. Анн де Танги приводит данные, согласно которым доля русскоязычных иммигрантов в США и Израиле, имеющих высшее образование, превосходит долю коренного населения, имеющего диплом. Среди тех, кто приехал в Израиль в период с 1990 по 1992 г., более половины имели высшее образование. Среди тех, кто приезжал после 1992 г., доля имевших высшее образование была чуть меньше половины [Ibid., p. 159]¹. Что касается Германии, то здесь доля имевших высшее образование среди русскоязычных иммигрантов была значительно ниже, находясь в интервале от 10% до 15%. Однако, учитывая количество миграций в Германию, эта сравнительно небольшая доля превращается в тысячи дипломированных специалистов, покинувших Россию [Ibid., p. 206]. Рус-

---

¹ Соответствующие данные по США будут приведены ниже в отрывке из монографии Анн де Танги.

ских иммигрантов во Франции Анн де Танги также описывает как воспитанных, образованных и талантливых людей. О высокой степени квалификации миграционного потока из России свидетельствуют и профессии покидающих Россию: среди них заметное количество математиков, физиков, специалистов в области информационных технологий, деятелей культуры. Например, в Израиле к 2002 г. русскоязычное сообщество насчитывало более 100 000 инженеров, ученых и архитекторов, 22 000 врачей, несколько десятков тысяч преподавателей и деятелей культуры [Ibid., p. 183]. Во Франции в 1994 г. насчитывалось 143 ученых – выходцев с постсоветского пространства, в 2001–2002 гг. – 142 ученых только из одной России [Ibid., p. 307].

Россия не предпринимает особых усилий для борьбы с так называемой утечкой мозгов: такое впечатление создается на основе фактов, описываемых Анн де Танги в своей книге². Большинство этих ученых и дипломированных специалистов «проголосовало ногами» против условий жизни в России. По данным, на которые ссылается госпожа де Танги, основными причинами эмиграции из России являются экономические проблемы, в частности низкие зарплаты, опасения за будущее детей, отсутствие материальных условий для проведения исследований, а также национальная и религиозная неприязнь. Эмиграция связана с большими материальными и моральными издержками. Иммигранты испытывают трудности с поиском работы в новой стране, интеграцией в ее общество, с установлением взаимопонимания с коренными жителями. Важной проблемой в этой связи, учитывая уровень образования этого миграционного потока, становится деквалификация. Из-за плохого знания языка, необходимости сдавать экзамены для того, чтобы подтвердить диплом, полученный в России или СССР, переселенцам приходится соглашаться на работу, не соответствующую их уровню квалификации. Тем не менее если, несмотря на такие трудности, люди соглашаются на эмиграцию, то это говорит о том, что они воспринимают условия жизни в России как еще менее привлекательные.

«Голосованием ногами» можно считать и тот факт, что после падения железного занавеса и вплоть до 2003 г. в Россию вернулось очень незначительное количество тех, кто ее покинул в период существования СССР. Совсем другим примером в этом плане являются Литва, Эстония и Латвия: сюда вернулось значительное количество эмигрантов советского периода. Причем те, кто вернулся, стали играть заметную роль в политической элите этих стран. Ярким примером является латвийский президент В. Вике-Фрайберга, которая вернулась в Латвию из Канады. Также следует отметить сравнительно небольшой поток миграций русских из этих стран в Россию. Несмотря на те проблемы, с которыми сталкиваются русские в Прибалтике, как указывает Анн де Танги, они предпочитают там оставаться, изучая национальные языки и культуру.

Также в качестве важной проблемы Анн де Танги отмечает большие сложности, которые связаны с применением в России знаний и навыков, полученных

---

² О том, какие меры предпринимают, например, США для привлечения квалифицированных и талантливых иностранцев, подробно можно прочесть также в отрывке из монографии Анн де Танги, предложенном ниже.

за рубежом. Приехав после обучения, стажировок за границей, специалисты зачастую оказываются в некоторой изоляции по отношению к остальным. Однако скорость циркуляции идей между Россией и остальным миром, в частности западными странами, важна в свете тяготения и стремления России к западному сообществу, поскольку влияет на возможности сближения и взаимопонимания элит России и западных стран. По мнению Анн де Танги, в данной сфере России еще предстоит серьезная работа.

С другой стороны, Россия стала страной иммиграции для русскоязычных из постсоветского пространства, граждан азиатских и африканских стран. Россия, по мнению Анн де Танги, оказалась к этим процессам неготова. И власти, и общественное мнение в России считают эти миграции (в том числе и русских из стран СНГ) нежелательными [Ibid., p. 392]. Политика относительно русских, живущих в странах, образовавшихся после распада СССР, представляет для России очень сложный вопрос. Их миграция в Россию могла бы позволить последней сделать шаг по направлению решения проблемы демографического кризиса. Так, по расчетам ученых, Россия ежегодно нуждается в миллионе мигрантов. Среди русских, живущих в новых независимых государствах, много дипломированных специалистов, работавших в СССР в оборонном комплексе, а также преподавателей и врачей. Следовательно, их эмиграцию в Россию может означать для последней приток квалифицированных специалистов, являющихся при этом носителями русской культуры и языка. Приток, который может способствовать решению демографических проблем. Правда, одновременно появление этих людей в России обострило бы конкуренцию на рынке труда в стране. Русские, живущие в СНГ и Прибалтике, необходимы России, так как могут быть векторами ее влияния на постсоветском пространстве. Учитывая последнее соображение, Россия после распада СССР придерживалась политики удержания этих людей в государствах, в которых они проживали, и ставила свои контакты с этими государствами в зависимость от их отношения к русскоязычному населению. Однако в реальности влияние России в Прибалтике и Средней Азии с начала 1990-х годов значительно снизилось, а у русских в этих регионах создалось впечатление «ненужности» для России.

Анн де Танги полагает, что, несмотря на все перечисленные проблемы, миграционные процессы оказывают и положительное влияние на современную Россию. Во-первых, падение железного занавеса позволило каждому, кто живет в России, относительно свободно перемещаться по миру, «голосовать ногами». Россия как государство может развивать свои отношения и экономические связи с внешним миром, опираясь в этом на русскоязычных иммигрантов. Миграция, по мнению Анн де Танги, должна стать для России средством решения демографической проблемы и проблемы дефицита рабочей силы в некоторых отраслях экономики. И, наконец, временные и постоянные мигранты направляют в Россию часть своих денежных средств, что способствует развитию потребительского рынка, а также укреплению социальной стабильности.

Т.С. Любимова

Зовущая и манящая Америка

АНН ДЕ ТАНГИ

Квалифицированная миграция

Мигранты из бывшего СССР, приезжающие в США, имеют разнообразное географическое и этническое происхождение. Их также отличает особый уровень квалификации. Среди тех, кто решает принять американское гражданство, можно отметить большое количество ученых, деятелей культуры и талантливых спортсменов. Уровень образования миграционного потока с пространства бывшего СССР является традиционно высоким, явно превосходя среднеамериканский. По данным переписи 1990 г. США на каждые пять человек иностранного происхождения приходился один, обладающий уровнем образования не ниже степени бакалавра. Однако среди мигрантов из России эта пропорция была иной: из них половина обладала подобным уровнем образования. Первые данные переписи 2000 г. хотя и не дают возможности отделить иммигрантов именно постсоветского периода от других жителей русского или украинского происхождения, но также говорят о сохранении подобного положения дел. 15,5% американцев, 28% лиц русского происхождения и 22% лиц украинского происхождения имели степень бакалавра (эта степень, как правило, соответствует четырем годам обучения) [Bureau of the Census; Gitleman 1997, p. 34; Simon 1997]. 9% американцев, 27% лиц русского происхождения и 17% лиц украинского происхождения имели диплом, сопоставимый с третьим циклом системы образования во Франции (соответствует степени, которая может быть связана либо с магистерским дипломом, требующим двух дополнительных лет образования, либо с РНД, т. е. с докторской степенью). 1% американцев, 3,4% лиц русского происхождения (4,8% мужчин из России) и 1,9% лиц украинского происхождения (что в абсолютных цифрах составляет 66 000 русских и 12 500 украинцев) имели докторскую степень. Можно сказать, что в то время, как более половины русскоязычных иммигрантов в США имеет диплом, который свидетельствует о том, что его обладатель учился четыре года или больше в высшем учебном заведении, только у четверти американцев есть такие дипломы. Менее 10% американцев и более четверти русских в США имеют диплом третьего цикла. Среди русских в три раза больше доля обладающих докторской степенью, чем среди всех американцев³.

Кроме того, США в течение сравнительно небольшого времени приняли и других талантливых и квалифицированных лиц.

Временные движения: прием молодежи, умов и талантов

Число временных мигрантов со времени падения железного занавеса значительно увеличилось: в 1985 г. в США приехало на временное пребывание толь-

³ Результаты переписи 2000 г. Bureau of the Census www.census.gov/population, таблицы DP-2 и QT-P20.

ко 6000 граждан СССР, в 1990 г. было сделано 86000 таких визитов, в 1993 г. 124 000 выходцев из новых независимых государств посетили США. С этого момента каждый год в среднем в США отправляется от 100 000 до 160 000 русских и от 20 000 до 30 000 украинцев. Некоторые из них приезжают непосредственно из России и Украины, а некоторые из третьих стран. Эти потоки разнообразны по своему составу. Большую часть тех, кто зарегистрирован американскими властями как «немигранты», составляют туристы. В 1998 г. 70 000 россиян совершили туристические поездки в США, в 1999 г. таких было 50 000, в 2002 г. – 37 000 человек. Также в США приезжают для того, чтобы учиться, работать и по личным причинам. Но на фоне двадцати–тридцати миллионов иностранцев, ежегодно посещающих США, этот поток из России кажется незначительным. Россияне и выходцы из других новых независимых государств вместе составляют едва один процент посещающих США⁴. Но значимость этого потока связана не столько с его объемом, сколько с качеством.

США являются центром притяжения для иностранных студентов: каждый год их принимается несколько сотен тысяч. Начиная с 1990-х годов молодежь из России и других государств постсоветского пространства участвует в этой громадной интеллектуальной миграции. Каждый год тысячи русскоязычных молодых людей приезжают на учебу в США, и со временем их количество только растет: в 1995 г. их было 5009 человек (3480 из России и 674 из Украины), или 1,4% от всех иностранных студентов, обучающихся в университетах США, в период с 1995 по 2000 г. их количество удвоилось. В 2001 г. их было 9886 человек, из них 5800 русские, 1568 украинцы (их доля среди всех студентов осталась на уровне 1,4%). Определенное влияние на объем этого потока оказали события 11 сентября 2002 г. Количество студентов, приезжающих в США из постсоветских стран, как и всех иностранных студентов, немного снизилось: их было 8254 (4812 из них русские и 1348 украинцы), что составляло 1,3% от всех иностранных студентов в США. Если русские студенты и составляют малую часть от всех иностранных студентов, то они составляют заметную долю от всех русских, которые имеют право на временное пребывание в США (2,9% в 1995 и 4,2% в 2002 г.).

США принимают людей, которые отличаются друг от друга и по уровню квалификации. Каждый год тысячи людей приезжают «по обмену» для того, чтобы учиться, учить или проводить исследования⁵. В этой сфере, как и в других, русские наиболее многочисленны среди выходцев из всех новых независимых государств: например, в 1995 г. по обмену приехало 16 700 представителей постсоветских стран, из которых 11 300 было русскими, а 2000 украинцами. Каждый год около 10 000 россиян (в 2002 г. 15 600) и около 2000–3000 украинцев получают визы этого типа. Вместе они составляют значительную часть среди всех получающих данные визы: 6,6% в 1995 г. и 5,7% в 2002 г.

⁴ Источники данных в этой части: INS, Statistical Yearbook of the Immigration and Naturalization Service и ежегодник Yearbook of Immigration Statistics, www.immigration.gov, просмотренные в сентябре 2003 г.

⁵ Определение визитов «по обмену» (визы J1) см. в: [INS, 2000 Statistical Yearbook... p. 121].

К тому же каждый год несколько тысяч русских получает визы типа «H-1B», которые предоставляются на три года (они могут быть продлены неоднократно) квалифицированными специалистами для работы в США по своей специальности. Россия отныне входит в число тех 20 стран, представители которых получают визы данного типа: в 2000 г. она находилась на 10 месте среди этих стран. Визу данного типа получают в основном сравнительно молодые люди (средний возраст – 31 год). Две третьих среди них составляют те, кто имеет степень магистра и выше: за исключением китайцев россияне в значительной степени опережают по уровню образования остальных иностранцев, которые получают визы данного типа. В течение периода с 1995 по 2002 г. число россиян, получивших визы данного типа, выросло: в 1995 г. их было 2048, в 2001 г. 4589 (в 2002 г. их число сократилось до 2864 человек). В начале 2000-х годов среди россиян, получавших данные визы, было много программистов. Правда, их количество среди всех программистов, получающих визы данного типа, было незначительным по сравнению с численностью специалистов, приезжающих из Китая и Индии. Другими специалистами, получающими визы данного типа, являются русские математики и физики. Их численность меньше (156 в 2000 г., 241 в 2001 г. и 183 в 2002 г.), но в потоке математиков и физиков, которым предоставляется виза H-1B, они составляют заметную часть (3,6% в 2000 г., 4,2% в 2001 г., 3,4% в 2002 г.). Значима доля русских и среди тех, кто получает вид на жительство за обладание «экстраординарными способностями или экстраординарными достижениями». В 1995 г. 465 выходцев из новых независимых государств – 416 русских и 24 украинца – получили документы данного типа: в том году россияне составили только 7% среди получивших визы данного типа. В начале 2000-х годов доля россиян среди получивших визы данного типа сократилась, но в абсолютном выражении их количество возросло: в 2002 г. в рамках этого условия в США приехали 512 русских, 96 украинцев (2,4% от всех с документами данного типа).

Численность спортсменов высшей категории из новых независимых государств, которые каждый год приезжают в США на временное пребывание, измеряется начиная с 1990 г. не десятками и не сотнями, а тысячами. Среди них также преобладают россияне. В 1995 г. в США было принято 1 397 спортсменов из постсоветских стран (среди которых 1206 из России), что составило 6,2% от всех иностранных спортсменов, имеющих международное признание, которые приехали в США. В 1996 г. их было 2236 (россиян – 1775), что составляло уже 8,6% от всех иностранных спортсменов, принятых в США. Далее их число продолжает расти: в 2002 г. 3 487 российских спортсмена и 262 украинских спортсмена пересекли Атлантику. В целом за период с 1995 по 2002 г. более 16 000 российских спортсменов высшей категории переселились в США, как правило, на временной основе. Большое количество деятелей культуры из России и других постсоветских стран также предпринимает подобный шаг: ежегодно в США их приезжает несколько сотен. В 1995 г. 711 деятелей культуры из стран бывшего СССР (425 россиян и 55 украинцев) составили 13,4% от всех иностранных деятелей культуры, приехавших в США. В 2000 г. 918 российских и 406 украинских деятелей культуры составили 11,8% получивших визы данного типа.

В 2002 г. число деятелей культуры, приехавших в США с постсоветского пространства, несколько сократилось, но все равно осталось значительным. В целом за период с 1995 по 2002 г. в США прибыло порядка 4000 российских деятелей культуры⁶.

Данные свидетельствуют, что США являются очень притягательным местом для квалифицированных, образованных и талантливых россиян и выходцев из других новых независимых государств постсоветского пространства. Некоторые из них иммигрируют, другие приезжают временно, а затем уезжают или остаются (многие русские студенты, обучающиеся в американских университетах, желают остаться в США) [Леденева, Тюрюканова 2002, с. 140]. Эти потоки, не ослабевающие с течением времени, являются одной из важнейших характеристик ситуации, которая сложилась после падения железного занавеса. Они развиваются в соответствии с политикой американских властей, которая обусловлена, с одной стороны, наследием холодной войны, а с другой – традиционными соображениями, характерными для американской внешней политики и политики формирования иностранных элит.

Стратегия влияния?

Американская иммиграционная политика предусматривает предоставление права на постоянное проживание в соответствии с тремя критериями, которыми являются: воссоединение семей, требование политического убежища и экономические соображения. Эта политика традиционно определяется с учетом целей внешней политики [Vernez 1994, p. 175–179]. Иммиграционная политика США, дополненная также правилами получения вида на жительство на ограниченный срок, позволяет американскому государству принимать у себя большое число квалифицированных и талантливых людей, а также образовывать особые связи со странами, из которых они приезжают. Используют ли США свою миграционную политику для того, чтобы создать в России то, что Жозефа Ларош назвала «зона влияния»? С ее точки зрения, США, проводя политику помощи российским ученым, оказавшимся в тяжелом положении после распада СССР, хотели «благоприятствовать демократической трансформации и интеграции этой страны в западный мир». «Побуждая этих ученых иммигрировать в США», при этом не принимая их кроме как временно и финансируя их исследования на месте в России, США ставили перед собой задачу: «контролировать их, направляя их исследования». От «помощи» они перешли к «опеке» [Laroche 2000, p. 316–318]. Даже если этот термин кажется спорным, то нет сомнений в существовании у американцев проекта по формированию с помощью миграций и обменов особых, привилегированных связей с Россией и ее элитами, а также созданию основы для долгосрочных отношений с лицами, которые имеют шанс занять в России ответственные посты.

---

⁶ Здесь учтены только деятели культуры, получившие визы типа Р3: автор не имел доступа к более ранним данным по отношению к данным 1995 г.

Многое зависит от способностей

Система выдачи американских виз учитывает уровень способностей и профессиональную квалификацию заявителей: это предусматривают две из шести категорий виз, определенных законодательством. Такая система поддерживает политику утечки мозгов в пользу США: начиная с 1950-х годов Америка принимала в первую очередь инженеров, исследователей и врачей, особенно из азиатских стран. Политика приема с учетом уровня способностей получила более прочные основания в начале 1990-х годов: американский закон от 29 ноября 1990 г. предусматривает повышение ежегодного потолка на количество выдаваемых виз соответствующего типа с 50 000 до 140 000 [Body-Gendrot 1991, p. 186]. Падение железного занавеса не было причиной появления этого закона. Он был принят исходя из экономических соображений после двух лет дебатов относительно перспектив рынка труда в условиях нехватки рабочей силы, которая, как полагали некоторые, должна была возникнуть в начинавшемся десятилетии, а также относительно перспектив «наращивания сравнительных преимуществ американской экономики в сфере человеческого капитала за счет управления иммиграцией» [Hollifield 1994, p. 70; Miller 1991, p. 31–37]. Иммиграция по замыслу законодателей может быть направлена на компенсацию дефицита рабочей силы и отсутствия достаточного количества квалифицированных специалистов в некоторых отраслях экономики. В тот же период было решено выдать 55 000 виз на основе системы баллов, подсчитываемых в зависимости от уровня образования и профессиональных возможностей кандидатов [Brown 1999, p. 255–256; Kraly, Miyares 2001]. Совпав по времени с падением железного занавеса, эти мероприятия освободили путь для приезда в США высококвалифицированных выходцев из СССР. Число тех, кто смог переехать в США благодаря своей квалификации, знаниям и способностям, велико еще и оттого, что к переселившимся на постоянной основе добавляются приезжавшие в краткосрочные командировки, на стажировки, по программам обмена и т. д. Развитию временных интеллектуальных движений особо благоприятствовала разработка амбициозных программ обмена и сотрудничества.

Амбициозные программы обмена и сотрудничества

С падением железного занавеса США совместно с Россией инициировали открытие значительного числа программ и проектов (частично с государственным, частично с частным финансированием). Эти программы преимущественно были ориентированы на молодежь. Наиболее амбициозной из них является «Программа русского лидерства» (Russian Leadership Program), начатая в 1999 г. по инициативе Джеймса Биллингтона, руководителя Библиотеки Конгресса в Вашингтоне. Эта программа с самого начала пользовалась финансовой поддержкой Конгресса в размере 51 млн долл., а затем была включена в другую программу «Открытый мир», позволив США принимать тысячи российских управляющих. Суть программы заключается в том, что в США приглашают молодых российских руководителей и специалистов для того, чтобы они могли

«приобрести первичное знакомство с американской системой демократии», наблюдая непосредственное функционирование институтов и администраций федерального, регионального и муниципального уровня. Целью программы также является формирование взаимосвязей между настоящими и будущими элитами двух стран: их знакомство и взаимопонимание. Для того чтобы благоприятствовать процессу взаимопроникновения, приезжающих размещают в американских семьях. В 2002 г. 2530 россиян из 86 из 89 российских регионов были приняты подобным образом. Большинство из них были на выборных должностях или работали по найму в местных, региональных или федеральных административных органах, каждый пятый из них работал в сфере образования или СМИ, каждый шестой – в неправительственных организациях. В целом к 1 апрелю 2003 г. 6245 россиян приняли участие в этой программе. Программа «Открытый мир» в 2003 г. была расширена и на сферу культуры: сотни российских деятелей культуры первого плана были приглашены в американские культурные учреждения. Среди многочисленных программ сотрудничества можно отметить, например, ту, которая была разработана Международным центром ученых Вудро Вильсона в Вашингтоне. Уже на протяжении многих лет этот центр ведет с русскими архивами совместную работу, касающуюся истории холодной войны⁷. Или, например, можно упомянуть программу Российской академии наук и Кунтскамеры, целью которой является создание русско-американской он-лайн библиотеки, которая бы содержала порядка 100000 карточек и документов из русских и американских библиотек [The Moscow Times. 16.04.2003]⁸.

Большое количество программ нацелено на школьников старших классов и студентов, которые могут способствовать созданию тесных отношений между своей родной страной и той страной, куда они приезжают учиться. Российские школьники являются бенефициантами «Программы обмена будущих лидеров» (Future Leaders Exchange Program), спонсируемой также американским правительством: ежегодно 1500 молодых людей в возрасте от 15 до 17 лет из России и стран СНГ приезжают на год в США, проживая при этом в американских семьях [Ibid. 3.07.2003]. Постоянно расширяются программы обменов между университетами. «Программа государственной службы для молодых российских лидеров» (Russian Young Leadership Fellows Public Service Program) дает возможность российским студентам третьего цикла⁹, доказавшим свою способность к управлению и интерес к государственным делам, провести год в США для получения образования в сфере управления государственными органами. «Junior Faculty Development Program», «Freedom Support Act Undergraduate Program», «Edmund Muskie Freedom Support Act Graduate Fellowship Program» каждый год дают сотни стипендий студентам из России и стран СНГ. Эти инициативы, как правило, сопровождаются последующим наблюдением за получателями стипендий: для американцев – это традиционная практика. Получатели стипендий по программе «Edmund Muskie Program» впоследствии получают

⁷ См.: <http://wilsoncenter.org> и <http://wwics.si.edu/index.cfm>

⁸ О программе «Открытый мир» см.: www.open-world2003.gov

⁹ Термин французской системы образования, соответствующий уровню магистратуры в России.

предложения финансовой, методологической, информационной и других видов помощи в рамках программы «Поддержка радиуса действия сообщества и университетского преподавания» (Support for Community Outreach and University Teaching). Другая инициатива, направленная на сохранение контактов с россиянами, побывавшими таким образом в США, – это «Программа доступа к Интернету и тренинга», организованная «Project Harmony». Эта программа доступа и обучения в области использования Интернета имеет своей целью сохранить контакты между заинтересованными лицами, а также дать возможность американским властям наблюдать за развитием этих отношений, спонсируя открытие сайтов на местном языке, программ он-лайн обучения, он-лайн газет.

Другие программы нацелены на российских предпринимателей. В рамках программы «Бизнес для России» более чем три тысячи предпринимателей из 58 регионов России уже были приглашены в США для прохождения пятидневной стажировки на предприятиях малого и среднего бизнеса. Участники программы были выбраны федеральными властями, которые также профинансировали их путешествие и нашли семьи для проживания. Определенные инициативы в этой сфере предпринимаются и частным сектором. Это, например, «Российский инвестиционный симпозиум», который финансируется Школой им. Джона Кеннеди при Гарвардском университете. Начиная с середины 1900-х годов этот симпозиум собирает на три дня российских и американских бизнесменов. «Лист участников, – как отмечает один журналист, – говорит о том, кто есть кто в русском бизнесе». Целью этого мероприятия также является формирование связей между русскими и американцами, предоставление им возможности для обмена взглядами и проектами [Ibid. 1.11.2001].

Для того чтобы способствовать некоторым инициативам, направленным на помощь процессу трансформации, а также контактам между американским и российским обществами, в Москве иногда открываются специальные центры. Например, Фонд Евразия, открытый в 1992 г. благодаря значительному вкладу USAID (Американское агентство по международному развитию), который в настоящее время существует за счет смешанного, т. е. частного и государственного финансирования. Вплоть до 2003 г. с момента своего создания Фонд распределил в странах бывшего СССР 6 000 стипендий (в среднем их размер составлял 20 000 долл.). Это также, например, Центр Карнеги, который начиная с 1990-х годов является одним из наиболее динамичных интеллектуальных центров российской столицы. В частном секторе один человек – Джордж Сорос – сыграл ключевую роль в сотрудничестве между Россией и США.

Джордж Сорос на службе «открытого общества»

Джордж Сорос останется в истории как человек из западного мира, приложивший значительные усилия к процессу демократизации России и других посткоммунистических стран. Целью этого американца венгерского происхождения (он прибыл в США в 1956 г.) является помощь России в переходе от «закрытого общества», в котором «есть место только для единой концепции и доминирующей догмы, поддерживающей свое превосходство посредством сокры-

тия иных точки зрения», к «открытому обществу», которое он описывает как «более совершенную форму организации, требующую большего уровня образования, юридической и институциональной защиты, так же как и толерантности». Жизненно важными ингредиентами для этого, по его словам, являются «защита меньшинств, свобода мнения и выражения, существование гражданского общества, свободного от государства». Переход от одного типа общества к другому, по его мнению, не может произойти без внешней поддержки. Решительно способствуя тем, кто «стремится к трансформации бывшего СССР в открытое общество», западные страны могут помочь им «сконструировать институты и законность», изменить «поведение, привычки, навыки и традиции» [Soros 1993, p. 86, 94–95, 191, 195–196]. Проект, как мы видим, амбициозный.

Начиная с 1987 г., когда Сорос открыл в Москве «Советско-американский фонд культурной инициативы», ставший первым этапом на пути к «Институту открытое общество», он направлял на эти цели значительные средства. Отчет, подготовленный в 2000 г. Екатериной Гениевой, президентом российского отделения фонда, подтверждает это: «Мы руководим 47 программами, в нашем штате состоит 1010 человек, наши подразделения находятся в 156 городах России и пять миллионов человек постоянно извлекают пользу из наших программ и стипендий»¹⁰. В течение 15 лет до временного прекращения своей деятельности в России и вопреки трудности поставленной задачи «Институт открытое общество» являлся важнейшим участником интеллектуальной и социокультурной жизни двух стран, поддерживая тех, кто содействовал разнообразию идей и интересов, предлагая программы реформ и помогая их развивать, поощряя контакты между российским и американским обществами. В течение 15 лет Дж. Сорос выделил сумму порядка 1 млрд долл. на проекты в сфере науки, образования, гуманитарных акций, институтов и учреждений, здравоохранения. Поддержка, которую он начиная с 1990-х годов предоставлял российским ученым при посредничестве «Международного научного фонда», является одной из самых заметных его инициатив. Первоначальная идея заключалась в выплате ученым высшего уровня (в эту категорию попадали те, кто опубликовал как минимум три статьи в известных научных изданиях, включенных в соответствующий перечень, в течение последних пяти лет) стипендии в размере 500 долл., которая в начале 1990-х годов превышала их зарплату. В целом около 20 000 российских ученых получали эту стипендию. Другие программы были направлены на финансирование исследований, а также оснащение конкурентоспособных лабораторий. В течение нескольких лет Сорос поддерживал ученых, давая им средства для путешествий за границу и участия в международных конференциях и семинарах в США и других странах, что вызвало глубокую признательность к нему со стороны научного сообщества. «Институт открытое общество», по оценкам Я. Кузьмина, ректора московской Высшей школы экономики, позволил половине интеллигенции страны выжить в сложнейшее время, которое последовало за перестройкой. Фонд Сороса, как подчеркивает А. Кор-

¹⁰ Цит. по [Kauffman 2002, p. 223]; см. также интервью Е. Гениевой в «Московских новостях», 20 ноября 2002 г.; о встреченных трудностях в [Kauffman 2002, p. 222–234].

тунов, сегодняшний президент Фонда Евразия, действовал в тот момент, когда государство оказалось слабым» [Kaufman 2002, p. 268–274; The Moscow Times. 18.12.2002, 6.06.2003; The New York Times. 5.03.2002]¹¹.

Другими приоритетами Сороса являются воспитание, образование и СМИ. Сорос поддерживает новые университетские программы, способствует обмену студентами и стажировками с США, финансирует доступ к Интернету для провинциальных университетов, поддерживает библиотеки (в частности, библиотеку иностранных языков). Он участвует в финансировании Центра политических исследований – образовательного центра, созданного в 1993 г. Е. Немировской и нацеленного на молодые российские элиты (тех, кому меньше 35 лет). Он предоставляет копии и факсы неправительственным организациям, разрабатывает программу поддержки СМИ, участвует в финансировании телевизионных передач, таких как, например, детская программа «Улица Сезам» – русская версия одноименной американской передачи [The New York Times. 11.06.2003, 12.06.2003; The Moscow Times. 18.06.2002, 10.06.2003; The Moscow Times. 13.09.2003; The Moscow Times. 2.04.2002, 9.07.2002, 6.06.2003].

Один из важнейших результатов этих огромных усилий – циркуляция идей, знакомство молодежи и элит с американской моделью, создание различного рода привилегированных связей с США. Именно посредством деятельности Сороса привлекательность США в России возросла [The New York Times 13.01.2003, 11.10.2003]. Однако эта привлекательность амбивалентна: она питает феномен эмиграции, и она сосуществует вместе с латентным антиамериканизмом.

Беспомощность России перед проблемой утечки мозгов

Эмиграция часто воспринимается в России как утечка мозгов, лишаящая страну ее жизненных сил в тот самый момент, когда она в них наиболее остро нуждается. Дискуссия, опубликованная 26 декабря 1990 г. в «Комсомольской правде», отражает эти опасения, только усиливающиеся со временем. Эта ежедневная газета с огромным тиражом признает, что эмиграция способна принести России выгоду, в частности за счет финансовой помощи, которую оказывают эмигранты своим близким, оставшимся в России, но также подчеркивает, что большая часть эмигрантов – это высококвалифицированные специалисты, что из страны уезжает большое количество ученых, а также людей с высоким уровнем образования, что является для страны потерей¹². Впоследствии высказывания часто имели даже панический оттенок. Ю. Решетов, глава департамента международного гуманитарного сотрудничества Министерства иностранных дел, в 1991 г. ставит в упрек западным странам, что они способствуют утечке мозгов, которая, в свою очередь, может дестабилизировать страну. В 1992 г. в отчете российского исследовательского центра, опубликованном в «Российской газете», отмечаются негативные последствия, которые представляет для России

¹¹ Запись беседы А. де Танги с А. Кортуновым в Москве 18 ноября 2003 г.

¹² Цит. по [Weinerman 1997, p. 201].

эмиграция евреев, среди которых велика доля ученых, врачей и других квалифицированных специалистов. М. Толстой, президент комиссии русской диаспоры в Верховном совете, так же как и другие, был обеспокоен этим феноменом [Weinerman 1997, p. 201–202; Азраэль, Зайончковская 1992, с. 120, 136–152; «Утечка умов» 1993]. И россияне не были единственными, кто поднял этот вопрос. В июне 2002 г. глава подразделения международных миграций ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития) отмечает одну из значимых опасностей, которая связана с развитием текущих миграционных потоков: «Некоторые страны еще на старте лишаются своей квалифицированной рабочей силы и своих мозгов», «наиболее очевидным примером этого, – пишет он, – является Россия»¹³.

Утечка мозгов имеет, как мы убедились, очень важные последствия. В целом в ней участвуют дипломированные специалисты, и в частности ученые. По данным российского Министерства промышленности, исследований и технологий, в период с 1990 по 1996 г. ежегодно эмигрировало приблизительно 2000 исследователей и работников научного сектора; начиная с 1997 г. их количество несколько сократилось, стабилизировавшись в начале 2000 г. на числе в 1000 человек [Russian Science and Technology... 2003, p. 40]. Согласно другим российским источникам отъезды были более многочисленны: один из этих источников утверждает, что в конце 1990-х годов ежегодно Россию навсегда покидало 3000 ученых и временно 7000 ученых [Dezhina, Graham 1999]¹⁴. Явление утечки мозгов затрагивает и дезорганизует работу большого числа коллективов. США не единственная страна, в сторону которой происходит утечка мозгов, но так как они являются первейшим направлением для миграции ученых, учитывая ту привлекательность, которую они имеют для элит, для российской молодежи, а также средства, которые они могут использовать, деятельность США вызывает сильнейшую реакцию. Анонсировав «массовую миграцию мозгов, принявшую катастрофические размеры», Е. Примаков, бывший премьер-министр, утверждает в своих «Политических мемуарах», изданных в начале 2000 года, что «с экономической точки зрения США практически ничего не дали, в то время как они много получили благодаря российской “утечке мозгов” в терминах передачи технологических ноу-хау» [Primakov 2002, p. 25, 304]¹⁵.

Эта эмиграция, к которой добавляется внутренняя утечка мозгов, непосредственно связана с условиями жизни и работы ученых, которые значительно ухудшились сразу после распада СССР и впоследствии оставались нестабильными. Уровень заработной платы был настолько низким, что многие ученые искали либо внешние источники финансирования, либо вторую работу. Те, кто не перестал заниматься исследованиями, в большинстве своем работали в сложных условиях, связанных с нехваткой средств и ветхостью оборудования.

Российские власти могли бы попытаться ограничить негативные последствия этих отъездов, проводя политику, направленную на возвращение эмигран-

¹³ Интервью с J.-P. Garson [Le Monde, 9.06.2002–10.06.2002].

¹⁴ См. также [Иконников 1993].

¹⁵ См. также [Егоров 2002, с. 273–285].

тов. Но они этого не сделали. Свидетельство одного ученого, эмигрировавшего в США, является отражением этой ситуации, имеющей столь негативные последствия для России. А. Болонкин бывший диссидентом, эмигрировал в США (где он работает в NASA), проведя 15 лет в ГУЛАГе (1972–1987 гг.). Реабилитированный после распада СССР, он попытался восстановить отношения со своей родной страной, но это было безрезультатно. Российские власти не дали ответа на его запросы о восстановлении прав на квартиру в Москве, восстановлении гражданства, признали его запрос о назначении пенсии неприемлемым (он работал 32 года в СССР), не дали никакой компенсации за ущерб, связанный с годами заключения. Во время визита в США в 2002 г. президент Путин встречался с представителями русского сообщества в Америке и пригласил их вернуться в Россию, объявив о создании специальной комиссии, занимающейся возвращением соотечественников из-за границы. Для А. Болонкина ничего не изменилось [Правда 25.02.2003]¹⁶.

Как подчеркивает И. Дежина, проблемы России происходят не столько из-за мобильности мозгов, которая является мировым феноменом, сколько из-за ее уникального характера: в отличие от того, что происходит в Китае или в Индии, «русские мозги» редко возвращаются в Россию. Согласно данным этого экономиста, из тех, кто уезжает, обратно приезжают только 10%–15%, а те, кто возвращается, зачастую перестают заниматься исследованиями, отправляясь работать в сферу менеджмента [Дежина 2003, с. 65]. Некоторые из них, особенно молодые, прошли показательный в этом отношении путь: А. Дворкович, выпускник Российской экономической школы, затем учился в Университете Дюк. После возвращения в Россию в возрасте 27 лет разрабатывал экономическую программу президента Путина, а затем занял должность заместителя министра экономики. Е. Журавская по окончании того же московского университета училась в аспирантуре в Гарварде. После возвращения в Москву она стала директором Центра экономических и финансовых исследований [The New York Times 13.01.2003]. Большая часть остальных либо не возвращается в Россию, либо испытывает трудности с тем, чтобы окупить затраты, понесенные в связи с выездом за границу. Сложность реинтеграции в академический сектор увеличивается, как подчеркивает А. КОРТУНОВ, для тех, кто возвращается в регионы, где большинство из них чувствует себя изолированными от остальных, не имеющих международного опыта. Чтобы преодолеть это препятствие, по его мнению, необходимо организовать образование за границей не на индивидуальном уровне, а на уровне коллективов, что, правда, создаст дополнительные издержки и трудности для организации¹⁷.

Утечка мозгов пока имела не только негативные эффекты для России. Окончательные или временные миграции способствуют созданию особых, привилегированных отношений между Россией и США и закрепляют эти отношения на долгое время.

¹⁶ <http://english.pravda.ru/main/>

¹⁷ Уже цитированный разговор с автором в Москве 18 ноября 2003 г.; А. КОРТУНОВ был ответственным по программам, финансируемым Соросом; также он является президентом ИНО-Центра.

Россия и США: отношения, которые создаются благодаря мигрантам на длительный период

Хлынувшая после падения железного занавеса волна иммиграции восстановила количество присутствующих в США русских и других представителей бывшего СССР. Русские оставляют значительный отпечаток на той стране, в которую они приезжают, благодаря своему таланту и стремлению объединяться в сообщества. Они остаются привязанными к своей русской идентичности, создавая сети контактов между своей родной страной и той, в которую они иммигрируют. Они становятся творцами определенных отношений между двумя бывшими противниками в холодной войне.

Воссоздание русских миров в США

После огромной волны иммиграции в начале XX в. присутствие русских и выходцев из СССР в США не переставало сокращаться. По данным переписей 1920 и 1930 гг., соответственно родилось 1,4 и 1,3 млн американцев – выходцев из России. А по данным переписи 1990 г., таких было уже не более 333 700 человек. Правда, американцы русского происхождения по-прежнему были многочисленны: их было 2,1 млн, в то время как украинцев 500 000¹⁸. Сообщество русских в США отличается от других сообществ иностранного происхождения. Его представители старше (средний возраст 41,6 лет). Они имеют один из самых высоких уровней дохода: средний доход для лиц иностранного происхождения в США 35 000 долл., в то время как у представителей русского сообщества – 58 000 долл. Русские относятся к одному из четырех сообществ, представители которых имеют наиболее высокий уровень образования. И если посмотреть на лингвистические критерии, то лица, имеющие русские корни, в сильной степени ассимилировались: из них 11,6% (или 230 000 человек) разговаривает дома не на английском языке и 4,5% не говорит на английском «отлично» [Bureau of the Census; U.S. Census Bureau 1999, табл. № 60, p. 56].

Эффект падения железного занавеса проявился в результатах переписи 2000 г.: на этот момент в США было 890 530 человек, которые родились в бывшем СССР¹⁹. Американцев русского происхождения к тому моменту насчитывалось 2,6 млн человек, украинцев – 893 000. Русские и другие выходцы с пространства СССР имеют сильную склонность к сплочению. Благодаря этому факту кажется, что их больше в американском обществе, чем на самом деле. Результаты переписи 2000 г., действительно, показывают, что русскоязычные американцы проживают повсюду в США: в 37 штатах они находятся среди первых 15 наиболее многочисленных национальностей американцев иностранного происхождения. В Пенсильвании, где выходцы из СССР составляют 9% населения, они являются наиболее многочисленной национальностью американцев,

¹⁸ В 1990 г. 2,1 млн американцев заявили, что имеют русское происхождение; 2,9 млн американцев заявили, что имеют русские корни помимо прочих [U.S. Census Bureau 1999, таблица № 59, p. 56].

¹⁹ www.census.gov/population; www.migrationinformation.org/USfocus/statemap.cfm

родившихся за границей. Но во многих штатах их не более нескольких тысяч. Их число превосходит десять тысяч только в пятнадцати штатах. В восьми штатах (Массачусетс, Мэриленд, Огайо, Орегон, Мичиган, Миннесота, Коннектикут, Колорадо) численность русских и других выходцев с пространства бывшего СССР составляет от 10 000 до 40 000 человек. В четырех других штатах (Иллинойс, Нью-Джерси, Пенсильвания, Вашингтон) их численность находится между 40 000 и 60 000 человек. Численность выходцев из СССР превосходит планку в 100 000 человек только в штате Калифорния, где их 182 000 человек, и в Нью-Йорке, где их 234 000 человек. Некоторые штаты притягивают русскоязычных иммигрантов в большей степени, чем другие. Иногда прогрессирование [их численности] незначительно по сравнению с масштабами всей иммиграционной волны: в Коннектикуте или в Мичигане численность выходцев из СССР увеличилось только на 30%. В других штатах (например, Массачусетс или Нью-Джерси) численность выходцев из СССР удвоилась. В других штатах она более чем удвоилась: например, в Калифорнии (где она возросла с 85 000 до 182 000 человек), Нью-Йорке (с 104 000 до 234 000 человек), Мэриленде. Рост численности иногда был даже более существенным: в Орегоне население, происходящее из бывшего СССР, увеличилось в пять раз, в Вашингтоне оно практически возросло в десять раз с 5000 до 44 000 человек, здесь образуется новое поселение [Camarota, McArdle 2003].

Нью-Йорк является традиционным для русского сообщества местом скопления, с таким же традиционным предпочтением этим сообществом Брайтон Бич – квартала Бруклина, который в начале XX в. предпочитался евреями из Восточной Европы. В 1960 г. «Москвой на Гудзоне» (так назывался фильм 1984 г., который рассказывал историю московского музыканта, ставшего «невозвращенцем») было принято 204800 лиц русско-советского происхождения, которые на тот момент образовывали второе по численности иностранное сообщество в городе. В 1980 г. сюда прибыло еще около 90000 человек [Body-Gendrot 1991, p. 72–73; Simon 1997, p. 23–26]. После падения железного занавеса город снова становится центром притяжения: в нем проживают 30% от иммигрировавших в США в 1990-х годах россиян и украинцев²⁰. Они расселяются по всему городу за Бруклин и Квинс: некоторые устроились на Манхеттене, и совсем недавно они появились в кварталах Бронкса, Нью Джерси, Лонг-Айленда. Они накладывают на город свой отпечаток, и Нью-Йорк заново русифицируется. Численность русскоязычных в городе оценивается где-то в полмиллиона человек. Дети выходцев из СССР стали второй по численности группой детей, рожденных за границей. Люди старшего возраста, которые многочисленны среди вновь приезжающих, представляют собой группу иммигрантов, наиболее зависимых от государственной помощи. Следовательно, больницы экипируются: например, в больнице Кони Айленда в Бруклине службы неотложной помощи для ответов на вопросы пациентов снабжены медицинской литературой на русском языке. Многие выходцы из СССР нашли свое место в

²⁰ Данные переписи 2000 г.: www.migrationinformation.org/USfocus/statemap.cfm

университетской, финансовой, медицинской среде, давая жизненные силы кварталам, которые их теряют, в частности Бруклину и Квинсу. Благодаря этой иммиграции Брайтон Бич в 1990-х годах заметно развился. «Это был грязный квартал, который обрушивался, – рассказывает Зина Кригсфелд, 49 лет, украинского происхождения, которая приехала в США в 1978 г., – русские вернули ему жизнь» [USA Today 11.07.2000; *Miyares* 1998, p. 518–530]. Названный в начале 1980-х годов из-за большого количества украинцев среди новых переселенцев «Маленькой Одессой», этот квартал действительно снова стал динамичным культурным и коммерческим центром. На авеню Брайтон Бич на полмили можно увидеть вывески только с кириллическим шрифтом. Количество магазинов растет тем же темпом, что и количество ресторанов, которые являются очень востребованными местами встреч, местами, по словам А. Орлек, «где воображается и усиливается чувство общей идентичности» [Orleck 1999, p. 85–89; 2001, p. 56, 60, 111–113, 118, 123–128, 133–135]».

После Нью-Йорка наиболее притягательными городами для русских и русскоязычных из СССР являются Лос-Анджелес, Сан-Франциско, Чикаго и Бостон. Наиболее малочисленные сообщества формируются в Филадельфии, Балтиморе, Кливленде и Детройте. Практически в каждом из городов, где русские обустроиваются, они стремятся быть рядом, русифицируя целые кварталы: «В Лос-Анджелесе Западный Голливуд и Фэйрфакс стали русскими анклавами, в Чикаго – это Вест Роджерс Парк и Скоски. В Сан-Франциско районы Ричмонд и Сансет и т. д.» [Orleck 1999, p. 131–139]. Во Флориде на севере Майами русское сообщество в 15 000 человек образовалось в Сани Айлс Бич [USA Today 11.07.2000].

Блеск талантливой и квалифицированной иммиграции

Русские являются частью тех «выдающихся иммигрантов», если использовать название знаменитой книги Л. Ферми [Fermi 1968], о которых так много говорится в американских дискуссиях на тему иммиграции²¹. Великая иммиграционная волна из России в конце XIX и начале XX в. стала во многих сферах источником богатства и развития США [Simon 1997, p. XIX–XX]. Та, что последовала за октябрьской революцией, не была столь значительна, как предыдущая: не Нью-Йорк, а Париж стал интеллектуальной и культурной столицей этой иммиграции. Однако в рамках этой иммиграционной волны в США приехало большое количество известных ученых и инженеров: авиаконструктор Игорь Сикорский, астроном О. Струве, специалист по электронике В. Зворыкин – пионер в сфере телевидения, экономист В. Леонтьев, химик В. Ипатьев – пионер в области реакций катализа, историк Б. Николаевский, социолог П. Сорокин, основавший факультет социологии в Гарвардском университете и тридцать лет им руководивший. Русские также оказали сильное влияние на музыку (благодаря И. Стравинскому и С. Рахманинову), танец (благодаря М. Фокину, Дж. Баланчину – основателю

²¹ Относительно восприятия роли иммиграции в экономике см., например, [Richter 2000, p. 13–16].

Школы Американского Балета, а затем и Нью-Йоркского городского балета, Дж. Роббинсу, который был рожден в Нью-Йорке русскими родителями, В. Немчиновой и Т. Тумановой) и живопись (Д. Бурлюк – один из основателей русского авангарда, Н. Ремезов и другие). В начале XX в. и впоследствии США также выбирали великие русские писатели и поэты: В. Набоков в 1940 г., Н. Берберова в 1950 г., С. Максимов в 1949 г., И. Бродский, получивший Нобелевскую премию по литературе в 1987 г. (принужденный к изгнанию в 1972 г., он в 1996 г. умер в США, так и не увидев снова свою родную страну), А. Солженицын, высланный из СССР в 1974 г. (перед тем как вернуться в Россию в 1994 г., он жил в Вермонте в течение почти 20 лет). Брежневский СССР оттолкнул также таких выдающихся артистов, как М. Барышников – один из самых известных артистов в мире балета, создавший в США свою труппу, М. Ростропович, живущий частично в Париже, частично в Вашингтоне, где он в 1977 г. стал руководителем Национального Оркестра, пианистка Б. Давидович, художник М. Шемякин²². Как мы видим, привлекательность США была традиционно сильной. Она сохранилась и после падения железного занавеса. Постсоветская Россия больше не отвергает своих детей, но она теряет множество лучших из них, которые обустроиваются в США, оказывая на них сильнейшее влияние. Те, кто изучал эту волну иммиграции, подчеркивают ее динамизм, талант и блеск в области культуры (в Нью-Йорке и других местах многие из них открыли музыкальные, танцевальные и гимнастические школы, центры научно-исследовательской работы и спорта) [*Orleck* 2001, p. 112, 118; *USA Today* 11.07.2000].

В сфере науки качеству русской иммиграции после падения железного занавеса было воздано должное, когда в 2003 г. физик А. Абрикосов получил Нобелевскую премию за работу по сверхпроводимости. Родившись в 1928 г. в Москве, проработав более 20 лет в знаменитом Институте Ландау в области теоретической физики, он переселился в США в 1991 г. и принял американское гражданство [*Le Monde*. 9.10.2003]. Математик В. Воеводский несколькими месяцами раньше в 2002 г. в возрасте 36 лет получил медаль Филдс, которая в сфере математики является эквивалентом Нобелевской премии: окончив Московский государственный университет, он стал постоянным профессором в IAS (Институте специальных исследований) в Принстоне Нью Джерси [*Herald Tribune* 21.08.2002]. Эти награды были присуждены в тех областях, в которых русские и американцы русского происхождения традиционно были сильны или очень заметны. В университете Миннесоты, как отмечает в 1994 г. автор произведения, посвященного миграциям ученых, «на большей части кафедр теоретической физики рабочим языком ученых является русский. Физики были напрямую наняты руководством университета, который является автономным» [*Halary* 1994, p. 187]. Другим примером степени талантливости миграционного потока является Е. Симуни, юный петербуржец 19 лет, который через два года после того, как его семья переселилась в США, выиграл стипендию в размере 25000 долл.,

²² См. также [*Struve* 1996, p. 167–277]; [*The Moscow Times*. 22.11.2003, 30.06.2003; *Orleck* 1999, p. 195–196].

заявляя пятое место на престижном «Intel Science Talent Search» [USA Today. 11.07.2000]. Как мы убедились, уровень образования этого иммиграционного потока очень высок, явно выше среднеамериканского. Иммигрировавшие в США оказали также влияние и на мир спорта, который становится «все более и более восточноевропейским» [Ibid.]. Большое количество русских, украинцев и других русскоязычных оказалось в американских командах по хоккею, в фигурном катании (украинка О. Баюл, завоевавшая золотую медаль на Олимпийских играх 1994 г.), в теннисе (А. Курникова), в баскетболе (С. Абросимова), в плавании (А. Козлова, которая в 1992 г. под российским флагом заняла четвертое место на Олимпийских играх, а затем переехала в США и получила американское гражданство).

Оседлав два мира

Как и те русские и русскоязычные, которые иммигрировали или приехали на временное местожительство в Израиль, Германию, те, кто приехал в США, живут, оседлав два мира, между которыми они образуют связи и сети различных типов. Показательным примером этих связей, создаваемых миграциями, является С. Кукес, который в 2003 г. был назначен главой ЮКОСа после ареста М. Ходорковского. Родившись в Москве, он покинул СССР и уехал в США в 1977 г. Вернувшись в 1995 г. как американский гражданин, он работал в различных нефтяных компаниях (Амоко, ЮКОС, ТНК) перед тем как возглавить ЮКОС, принося с собой опыт, приобретенный в США, и свои связи. Среди новых управляющих группой нефтяных компаний оказалось еще как минимум два выходца из США [AFP 3.11.2003; Wall Street Journal. 4.11.2003]. Не все русские иммигранты прошли такой же заметный транснациональный путь, однако в целом они одновременно и хорошо ассимилировались в США, и сохраняют свою русскую идентичность.

Ассимилировавшиеся в США

Выходцы из СССР, которые переселились в США в 1970–1980-е годы, в большинстве своем хорошо интегрировались. Многочисленные опросы и исследования показывают, что большинство из них нашли свое место на рынке труда в течение года после своего приезда и в течение нескольких лет достигли уровня заработной платы равного или большего среднеамериканского [Aron 1991, p. 49; Body-Gendrot 1991, p. 89; Simon 1997, p. 62–64, 154–159]. Пресса широко тиражирует истории успеха, такие как, например, история Ланы Кушнир. В тот момент, когда она в 1979 г. в 24 года вместе со своим мужем Зори и двумя детьми приехала из СССР, они имели 500 долл. в кармане и плохо говорили по-английски. Начало было непростым: Зори имел множество мелких подработок, был водителем грузовика и художником. В 2000 г. они уже жили во Флориде в одном из наиболее изысканных домов в Сани-Айлс-Бич. Зори занимается бизнесом. Он владеет ресторанами, туристическим агентством, ювелирным магазином и в 1998 г. он выгодно вложил деньги в завод, производящий сосиски в России. Их сын – банкир с Уолл-стрит, а дочь – актриса [USA Today 11.07.2000].

Другим показателем успешной ассимиляции выходцев из СССР является то, что они в среднем быстрее, по сравнению с другими иностранцами, получают гражданство. Согласно данным переписи 2000 г., из тех, кто переселился в США в период с 1980 по 1989 г., 40% всех иностранцев и 77% выходцев из СССР получили гражданство.

Вновь прибывшие после падения железного занавеса последовали по дороге, проложенной их предшественниками. К 2000 г. из приехавших в США в 1990-е годы 13,4% всех иностранцев и 28,4% русских получили американское гражданство. Результаты переписи 2000 г. показывают также высокую включенность русских и русскоязычных в рынок труда²³. Среди них доля лиц, достигших 16 лет и работавших в 1999 г. от 50 до 52 недель в год (эти недели, как правило, не менее 35 часов), была также велика, как и среди других американцев. Уровень безработицы среди лиц, имеющих русское происхождение, был всего лишь 3,7%, среди имеющих украинское происхождение – 4,1%, что меньше среднеамериканского показателя в 5,8%²⁴. Русских и русскоязычных отличают еще, по крайней мере, две характеристики. Среди них большая доля по сравнению с остальными американцами самозанятых (соответственно 9,8% и 6,6%). Средняя ежегодная заработная плата выше среднеамериканской (37186 долл. против 27194 долларов). Среди русских и американцев русского происхождения доля тех, кто имеет ежегодную заработную плату менее 35 000 долл., ниже, чем среди всех американцев, а доля тех, кто получает больше 50 000 долл., явно больше. К тому же пропорция тех, кто получает между 75 000 и 100 000 долл. в год, вдвое больше чем в среднем по Америке (9,4% против 4,8%), а пропорция тех, кто получает большее 100 000 долл. в год, втрое больше (16,5% против 5,2%). Данные, касающиеся доходов домохозяйств, также показывают, что эти доходы у семей с русскими корнями выше среднеамериканских²⁵. Другие источники, в частности исследование, проведенное в ноябре 2002 г. Центром исследований иммиграции (Center for Immigration Studies), подтверждают энергичность этого миграционного потока [*Camarota* 2002, p. 12; *Orleck* 2001, p. 133–134; *Kasinitz, Waters* 2002, p. 1028].

Тем не менее не всегда все так просто: «Мы никогда не могли предположить, что в Америке будет так трудно найти работу, – говорит Шура, одна из вновь прибывших в США, – Мы думали, что в такой богатой стране, как Америка, все работают. Я так и не могу понять, почему это не так»²⁶. Некоторые сложности, которые были еще в 1980-х годах, продолжают существовать. Наиболее распространенной является деквалификация. Лучшие математики и физики, а также наиболее талантливые студенты быстро находят свое место в университетах или еще где-нибудь, как объясняет Аннелиза Орлек, но некоторое

²³ Сайт Bureau of the Census, перепись 2000, Summary File 4, просмотренный в октябре 2003 г.; выходцы из СССР в некоторые годы были иностранцами, имеющими наилучший уровень натурализации [Commissioner's Fakt Book 1992, p. 23].

²⁴ Данные переписи 2000 г., таблицы QT-P31 и QT-P24.

²⁵ Данные переписи 2000 г., таблицы QT-P33.

²⁶ Цит. по [Orleck 1999, p. 149].

число ученых, в частности наиболее возрастные из них, оказываются шоферами такси, продавцами, садовниками или компаньонами пожилых людей. Парадоксально, но их уровень квалификации им иногда вредит. «В России, – рассказывает один инженер, – мы должны были скрывать, что мы евреи. Здесь для того, чтобы найти работу, нам приходится скрывать, что мы имеем докторскую степень». Ситуация особенно щекотлива для женщин. Если полагаться на данные исследования, проведенного в 1994 г. федеральным правительством, практически половина среди них вынуждена соглашаться на работу, которая не соответствует их уровню квалификации [Orleck 1999, p. 150–158; 2001, p. 120–121; Правда. 16.10.2002, 17.10.2002]. К тому же часть этого сообщества затронута бедностью. Согласно уже упомянутому исследованию 2002 г. Центра исследований иммиграции, у 11,8% русских или имеющих русское происхождение и 17,3% украинцев или имеющих украинское происхождение, рожденных за границей, отсутствовала в 2001 г. медицинская страховка. Причиной тому было либо отсутствие работы, либо средств для приобретения страховки. В то же время 10,2% семей из России и 8,3% семей из Украины получали пособие. И соответственно 12,4% и 8,3% этих семей получали продовольственные талоны [Camarota 2002]. Отражением этой ситуации является совет, данный соотечественникам, желающим иммигрировать в США, А. Болонкиным: в США, как и во многих других странах, лучшие шансы для интеграции имеют молодые, а также те, кто учился в своей новой стране.

Изменения политических предпочтений русских и других переселенцев из бывшего СССР показывают, что они чувствительны к той помощи, которую получают или могут получать. До начала 1990-х годов большая часть среди них голосовала за республиканцев. Будучи в большинстве своем антикоммунистами, они поддерживали борьбу Р. Рейгана с коммунизмом и советской экспансией, разделяя его взгляды на «империю зла». Во время предвыборных кампаний 1992 и 1994 гг. в программах республиканцев появился пункт, касавшийся снижения ежегодного количества мигрантов, а также сокращения государственной помощи иммигрантам. Результат последовал мгновенно. Недавние переселенцы теперь больше поддерживают демократов. В 1996 г. большинство среди них голосовало за Б. Клинтона. Русские и другие представители СССР немедленно реагируют, если разгораются дебаты относительно сокращения части программ помощи. 14 апреля 1997 г. более 10 000 человек из них участвовали в протестной демонстрации в Вашингтоне. Это было беспрецедентное выступление [Orleck 1999, p. 188–189; 2001, p. 136–137; Friedman 1999 p. 9–10].

Привязанные к своей русской идентичности

То, что большинство русских ассимилировалось в США, не означает, что они забыли о своей русской идентичности. Для США характерен феномен, который был уже нами обнаружен в Израиле: иммигранты с пространства бывшего СССР испытывают чувство культурного превосходства по отношению к той стране, в которую они приезжают. Являются ли они евреями или идентифици-

руют себя таким образом (что происходит в большом количестве случаев) или нет, они остаются привязанными к своей культуре, в большинстве случаев являющейся русской, считая ее более богатой по сравнению с американской²⁷. Результаты проведенных в 1980-х годах исследований, посвященных данной проблеме, как представляется, сохранили свою актуальность. Русские, а также другие выходцы из бывшего СССР имеют двойственное отношение к американской культуре: их притягивают американские свобода и изобретательность, но при этом они отрицательно оценивают то, что воспринимают как вульгарность и стремление льстить прагматикам [Gitelman 1982, p. 12–13]. Примечательный антропологический опрос выходцев из СССР, приехавших в США в период с 1978 по 1980 г., проведенный в Нью-Йорке в 1984–1985 гг. Ф. Марковиц, позволяет понять сложность этого чувства превосходства по отношению к американцам, которые иногда характеризуются как «глупые», поскольку они «слишком любезные, ужасно наивные» и очень плохо воспитанные. Незнание ими русской культуры свидетельствует, по мнению некоторых, о пробелах в их образовании: в то время как все они [мигранты] читали в СССР в русском переводе Шекспира, Диккенса, Дж. Лондона, Хемингуэя и Стейнбека, русские и другие выходцы из СССР не понимают, почему большинство американцев никогда не слышало о Маяковском, Ахматовой, Пушкине, Толстом и Тургеневе. Вопрос культуры связан с вопросом денег, который, в свою очередь, связан с вопросом дружбы. С точки зрения опрошенных, можно быть «бедным материально, но богатым духовно», в то время как для американцев «есть только один показатель престижа и успеха: деньги». «Деньги позволяют купить, что угодно» и они являются важнейшим элементом для оценки социального статуса. Значимость денег, в частности, приводит к тому, что дружба, играющая важную роль для этих иммигрантов, лишается прежнего смысла: необходимость зарабатывать все больше и больше денег означает большее время, проведенное на работе, что оставляет все меньше времени для друзей. «Деньги там заменяют дружбу», друзья считаются роскошью. «Когда мы встречаемся в Москве, – объясняет один из опрошенных, – мы говорим о поэзии, мы говорим о Высоцком, об Окуджаве и также о духовных вопросах. Здесь же говорят о займах на покупку недвижимости, кредитах на покупку машины или даже налогах» [Markowitz 1993, p. 55, 57, 131–133].

В этом контексте их «русскость», с одной стороны, и их сообщество – с другой, играют особую роль. Первая является ключом к их личностям, а также цементом, связывающим их между собой. Несмотря на то что они приехали из самых разнообразных мест, русские и другие выходцы из СССР имеют чувство принадлежности к единому сообществу. Они чувствуют связь друг с другом благодаря общему прошлому, общему опыту эмиграции и своим культурным ориентирам. Вновь приезжающие в поисках ориентиров или помощи обращаются к своей культуре или к другим членам сообщества. Год спустя после своего приезда в США и после того, как они поселились в Милуоки, Инна и Фе-

²⁷ О самоидентификации евреев [Orleck 2001, p. 125].

ликс, оба говорящие на двух языках, переехали в Брайтон Бич: «Нам не хватало русской речи и знакомых лиц. Мы себя чувствовали так, как будто оказались в Сибири»²⁸. Многочисленны те, чьи друзья в большинстве своем выходцы из той же эмиграции. Многие остаются привязанными к своему языку [Markowitz 1993, p. 75–78, 131–138, 176, 223; Orleck 1999, p. 97].

Начиная с 1980-х годов в некоторых кварталах Нью-Йорка, в частности в Бруклине и Квинсе, русский язык стал «лингва франка». Если человек хочет, то он может жить целиком в русской и русскоязычной среде: в некоторых кварталах можно «найти работу, купить еду и одежду, подлечиться, сходить в ресторан или в кино, посетить свадьбу или похороны, не становясь американским гражданином и выучив только несколько английских слов. Некоторые никогда не покидают эти комфортабельные гетто». Некоторые используют их как убежища или как трамплин [Orleck 2001, p. 112]. Активно посещаемые Интернет-сайты на русском языке, созданные русскоязычными и для русскоязычных, также способствуют этому явлению. Лингвистические сложности, которые так характерны для иммигрантов из России и новых независимых государств в Израиле, Германии, менее значительны в США. При этом привязанность переселенцев к русскому языку не страдает. Результаты переписи 2000 г. показывают, что по-русски дома говорят 17% лиц, имеющих русское происхождение, или 428000 человек. Половина из лиц с русским происхождением является абсолютно двуязычной, а четверть заявляет о том, что они хорошо говорят по-английски. Только 4,6% (менее 20 000 человек) не говорит по-английски совсем и 17,4% (74 500) «говорит плохо»²⁹.

Таким образом, создаются многочисленные сети, формирующие русское и русскоязычное пространство: они соединяют иммигрантов между собой и с Россией.

Перевод с фр. Т.С. Любимовой

Литература

- Aron L. The Russians are coming // Policy Review. Aut. 1991. № 58.
Body-Gendrot S. Les Etats-Unis et leurs immigrants. La documentation française, 1991.
Brown M.E. Shapes of the Great Debate on Immigration – A Biographical Dictionary. Westport, Connecticut, London: Greenwood Press, 1999.
Bureau of the Census: www.census.gov/population/socdemo/ancestry/Russian.txt

²⁸ Интервью, проведенное Ф. Марковиц [Markowitz 1993, p. 113, 64].

²⁹ Перепись 2000 г., таблица QT-P17: 428 000 человек заявили, что говорят дома на индоевропейском языке, но не на английском или испанском. Можно предположить, что речь идет о русском.

- Camarota S.* Immigrants in the United States – 2002 – A Snapshot of America’s Foreign-Born Population. Center for Immigration Issues, nov. 2002: www.cis.org/articles/2002/back1302.html
- Camarota S., McArdle N.* Where Immigrants Live – An Examination of the Residency of the Foreign Born by Country of Origin in 1990 and 2000. Center for Immigration Studies, 2003: www.cis.org/articles/2003/back1203.html
- Dezhina I., Graham L.* Science and Higher Education in Russia // *Science*. 1999. 12 nov.
- Gitleman Z.* From the Northern Country // *Russian Jews on Three Continents – Migration and Resettlement* / Lewin-Epstein N. et al (dir.). London: Frank Cass, 1997.
- Gitelman Z.* Soviet Immigrant Resettlement in the United States // *Soviet Jewish Affairs*. 1982. Vol. 12. № 2.
- Halary Ch.* Les exiles du savoir – Les migrations scientifiques internationales et leurs mobiles. Paris: L’Harmattan, 1994.
- Hollifield J.* Entre droit et marché // *Le Défi migratoire* / Badie B., Withol de Wenden C. (dir.). Paris: Presses de Sciences. 1994.
- Fermi L.* Illustrious Immigrants: The Intellectual Migration From Europe, 1930–1940. Chicago: Chicago University Press, 1968.
- Friedman M.* Introduction // *A Second Exodus: The American Movement to Free Soviet Jews* / M. Friedman, A. Chernin (dir.). Hanovre, N. H., London: University Press of New England, Brandeis University Press, 1999.
- INS, Commissioner’s Fakt Book – Summary of Recent Immigration Data, jul. 1992.
- Kasinitz P., Waters M.* Becoming Americans/Becoming New Yorkers: Immigrant Incorporation in a Majority Minority City // *International Migration Review*. Winter 2002. Vol. 36.
- Kauffman M.* Soros – The Life and Times of a Messianic Billionnaire. New York: Alfred Knopf, 2002.
- Kraly E.P., Miyares I.* Immigration to New York: policy, Population and Patterns // *New Immigrants in New York* / Foner N. (dir.). New York: Columbia University Press, 2001 (2nd ed.).
- Laroche J.* Politique internationale. Paris: LGDJ, 2000 (2 éd.)
- Markowitz F.* A Community in Spite of Itself – Soviet Jewish Emigrés in New York. Washington, London: Smithsonian Institution Press, 1993.
- Miller M.* La nouvelle loi américaine sur l’immigration: vers un modèle d’après guerre froide? // *Revue européenne des migrations internationales*. 1991. Vol. 7. № 3.
- Miyares I.* Little Odessa – Brighton Beach, Brooklyn: an Examination of the Former Soviet Refugee Economy in New York City // *Urban Geography*. 1998. Vol. 6.
- Orleck A.* The Soviet Jewish Americans. Westport, Conn., London: Greenwood Press, 1999.
- Orleck A.* Soviet Jews: the City’s Newest Immigrants Transform New York Jewish Life // *New Immigrants in New York* / Foner N. (dir.). New York: Columbia University Press, 2001 (2nd ed.).
- Primakov E.* Au coeur du pouvoir – Mémoires politiques. Paris: Ed. Des Syrtes, 2002 (оригинальная версия на русском издана в 2001 г.).
- Richter S.-G.* The Immigration Safety Valve – Keeping a Lid on Inflation // *Foreign Affairs*. March-april 2000. Vol. 79. № 2.
- Russian Science and Technology at a Glance 2002. Data book / Ministry of Industry, Science and Technology of the Russian Federation. Москва, 2003.
- Simon R.* In The Golden Land – A Century of Russian and Soviet Jewish Migration in America. Westport, Conn.: Praeger, 1997.
- Soros G.* Sauver la démocratie à l’est. P.: Albin Michel, 1993.

- Struve N.* Petit dictionnaire des 500 personnalités des trois vagues de l'émigration russe, Soixante-dix ans d'émigration russe. P.: Fayard, 1996.
- U.S. Census Bureau, Statistical Abstract of the United States, 1999.
- Vernez G.* Sovietiques aux Etats-Unis // *Panoramiques*. 1994. 2eme trim. № 14.
- Weinerman E.* Does the Country Gain or Lose from the Exodus of Jews? The Discussion in Russian Society // *Russian Jews on Three Continents – Migration and Resettlement* / N. Lewin-Epstein et al (dir.). London: Frank Cass, 1997.
- Азраэль Дж., Зайончковская Ж.* Бывший СССР: внутренняя миграция и эмиграция. М.: РАН, Институт проблем занятости, 1992 (глава В. Тихонова).
- Дежина И.* Российская наука как фактор мировой политики // *Космополис*. 2003. № 2 (4).
- Егерев С.* Диалоги с диаспорой // *Отечественные записки*. 2002. № 7.
- Иконников О.* Эмиграция научных кадров из России. М.: Компас, 1993.
- Леденева Л., Тюрюканова Е.* Российские студенты за рубежом: перспективы возвращения в Россию. М.: РАН, Институт экономического прогноза, 2002.
- «Утечка умов»: потенциал, проблемы, перспективы / В. Тихонов, Е. Долгих, Л. Леденева, В. Школьников / Рук. проекта Д.Р. Азраэль, Ж.А. Зайончковская. М.: РАН, Ин-т пробл. занятости, РЭНД (США), 1993.